

Челнок в синем небе | L'éternel voyageur

Auteur: Валентина Гутчина, [Монтре](#) , 23.04.2009.

Владимир Набоков в Монтре (© VQH)

Вчера был день рождения не только Ленина, но и Набокова, гениального писателя, в честь которого в 1985 году был назван астероид 7232 Набоков.

|
Le 22 avril est la date d'anniversaire de Lénine, mais aussi de Nabokov, écrivain contemporain exceptionnel d'origine russe.

L'éternel voyageur

Жизнь Владимира Набокова называют долгим путешествием с многочисленными остановками в разных странах. Он и сам писал о себе: «Я курсирующий над Атлантикой челнок; до чего же синее там небо, мое собственное небо, вдали от классификаций и безмозглых простаков!»

Владимир Набоков – личность во многом уникальная. Великолепный писатель, искусно владевший музыкой слова, блестящий шахматист и энтомолог, с детства одинаково свободно говоривший, писавший (и думавший?) на русском, английском, французском...Главное же – он был аристократ до мозга костей, шедший по жизни с гордо поднятой головой и при любых обстоятельствах остававшийся.

Владимир Набоков родился 22 апреля 1899 г. в Петербурге в чрезвычайно уважаемой семье, где сначала научился читать по-английски, а уж потом по-русски. Ему было 18 лет, когда грянула революция, отнявшая у семьи все ее состояние. Как итог – эмиграция, новая жизнь в Германии – с нуля.

На несколько лет он уехал учиться в Оксфорд и там, помимо учебы и занятий шахматами и бабочками, перевел на русский язык «Алису в стране чудес», писал стихи и рассказы. Возвратившись в Германию, с тем же достоинством молодой Набоков, в распоряжении которого в детстве было порядка полусотни слуг, стал зарабатывать на жизнь, давая уроки английского и французского языков, тенниса и бокса, публикуя шахматные задачки и играя голкипером в футбольной команде.

В 1927 году он встретил Веру Слоним. То была любовь (опять-таки в английском стиле, сдержанная и благородная), логическим продолжением которой стал брак и – первый роман, «Машенька», как первенец молодой семьи. В Германии в течение последующих 10 лет он написал восемь романов, каждый из которых уникален – «Защита Лужина», «Дар», «Приглашение на казнь»...Набокова – Сирина (его псевдоним) узнали, о нем заговорили. А он, с педантизмом истинного аристократа, тщательно оттачивал, совершенствовал свой язык.

Приход к власти нацистов сделал невозможным дальнейшую жизнь в Германии: Вера была еврейкой. Новый переезд – во Францию. Здесь прошло еще два года, полных лишений: маленький сын Дмитрий, жена и отчаянные попытки заработать хоть какие-то деньги. Душой Набоков отдыхал, лишь занимаясь (наперекор всем бедам!) любимым делом: пополняя свою коллекцию бабочек, играя в шахматы или, к примеру, читая свои произведения великому Джеймсу Джойсу.

Когда фашисты начали оккупацию Франции, стал вопрос об эмиграции в Штаты. Если бы не помощь друзей, в том числе Рахманинова, вряд ли Набоковы смогли бы купить билеты на пароход и покинуть Европу буквально за несколько дней до входа танков вермахта в Париж.

И вот – Штаты, где в очередной раз пришлось все начинать с нуля. Здесь 40-летний Набоков принял решение – все с той же элегантной небрежностью – писать романы на английском. И писал! И какие романы! Но высокой литературой прожить трудно, поэтому более 20 лет Набоков зарабатывал, читая в университетах США лекции по русской и зарубежной литературе, а для удовольствия проводил долгие часы за микроскопом в энтомологическом отделе Нью-Йоркского музея естественной истории.

Удивительно, но факт: полную свободу писателю дал роман «Лолита», который и по сей день известен как «скандальный». История бессердечной нимфетки дала 60-летнему Набокову возможность последние годы жизни прожить так, как желала его душа.

Поначалу, получив гонорары и за роман, и за его экранизацию, супруги Набоковы предполагали поселиться в Италии или во Франции, чтобы быть поближе

к сыну, который тогда пел в опере. Но, в конце концов, сложилось так, что последней остановкой поезда их жизни стал тихий швейцарский Монтре.

Они поселились в одном из лучших отелей города – Монтре Палас, заняв (говорят, по совету Питера Устинова) почти половину шестого этажа. Многие до сих пор удивляются: к чему было 16 лет платить за отель, ведь на эти деньги можно было купить собственную виллу! Но и в этом был весь Набоков: жить «своим домом», но – среди людей, выходить по утрам для неспешной прогулки по набережной, где каждый раз можно было восхищаться великолепными, никогда не повторяющимися видами: безмятежный Леман, парящие чайки, пунктир гор с белоснежными вершинами...

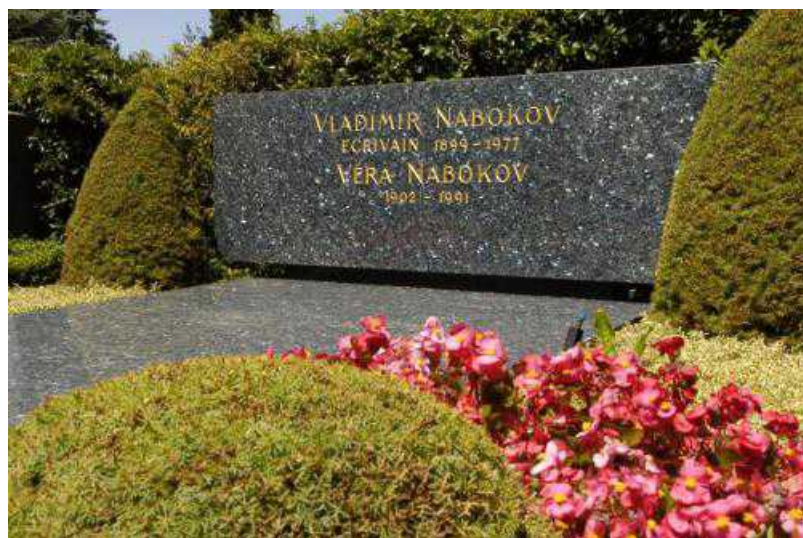
Безусловно, Набоков был здесь счастлив. Размеренная жизнь четко по составленному им самим расписанию, многочасовые прогулки в горы, где он охотился с сачком за бабочками (сегодня его коллекция хранится в Лозаннском кантональном музее), чтение газет и творческая работа (именно здесь Набоков перевел «Евгения Онегина» на английский, а «Лолиту» – с английского на русский). Главное же – он мог не

думать о том, как заработать деньги, он мог просто работать, в радость!

Первые годы Набоковы еще «выезжали в свет», к примеру, с шиком отдохнули на альпийском курорте в Санкт-Морице, ездили по Европе и даже раз слетали в США... Но в конце концов писатель плотно осел в Монтре, принимая у себя, в Монтре-Паласе, друзей и поклонников, иронично отвечая на банальные вопросы в духе «Почему вы так любите бабочек?».

От поездки в Санкт-Морице остались такие набоковские строчки, написанные в 1965 году:

Средь этих лиственниц и сосен,
под горностаем этих гор
мне был бы менее несносен
существования позор:
однообразнее, быть может,
но без сомнения честней,
здесь бедный век мой был бы прожит
вдали от вечности моей.

Возможно, и в мир иной 2 июля 1977 года он отошел все с той же грустно-ироничной, улыбкой на губах, словно продолжая цепочку своих размышлений: «Я американский писатель, рождённый в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце — по-русски, и мое ухо — по-французски...»

Если попадете в Монтре, пройдитесь по набережной, бросьте взгляд на светлый и торжественный Палас-Отель, перед которым установлен памятник писателю: словно размышляя о долгом путешествии своей жизни, он покачивается на стуле...

А в нескольких минутах хода от отеля, на кладбище в Кларансе – его последний приют: громадная плита с надписью «Владимир Набоков», «Вера Набокова» и датами жизни. Ведь тому, кто придет сюда, не надо пояснять, кто были эти люди.

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/chelnok-v-sinem-nebe>